

СЦЕНАРИИ

И. ТАРАСОВА,
зав. методико-библиографическим отделом
ЦДБ г. Ярославля

К 180-летию со дня рождения Н.А. Некрасова

“Мечта любви, не знающей конца...”

(ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ НЕКРАСОВА)

Участники: 2 чтеца (юноша и девушка),
Поэт,
Авдотья Панаева, Зинаида
Некрасова.

(На сцене – рабочий стол, заваленный бумагами, книгами, чернильница, перо; полумрак, горят свечи, на стенах – картины, среди них – портрет Н.А. Некрасова;

звучит, постепенно затихая, музыка – Г. Свиридов “Вальс” из муз. илл. к повести А.С. Пушкина “Метель”).

1 чтец (девушка):

Зачем же ты в душе неистребима
Мечта любви, не знающей конца...

(Н.А. Некрасов)

Когда произносят имя – Николай Алексеевич Некрасов, то на память приходят строки: “Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан”, “Я лиру посвятил народу своему”, “Выдь на Волгу, чей стон раздастся...”, “Доля ты русская, долюшка женская, вряд ли труднее сыскать”, “Есть женщины в русских селеньях...”.

Мы привыкли к тому, что Некрасов – поэт-гражданин, демократ, поэт униженных, обездоленных, чье правдивое слово звало на борьбу со злом, к добру и справедливости. И мало кто знает, что у Некрасова есть замечательные стихи о любви. От любви к женщине, говорят, родилось все самое прекрасное на земле. И в этом убеждаешься еще раз, когда читаешь любовную лирику Некрасова...

2 чтец (юноша): “Всех возмущало не то,

что Некрасов был многолюб, многоженец, неспособный к однобрачной любви. Таковы почти все лирики... Если что возмущало в Некрасове, так это именно то, что любовь Некрасова, по крайней мере с первого взгляда, не была любовью поэта... Разойдясь с одной женщиной, он мгновенно сходился с другой. Женщины для него не любовницы, а как бы наемные жены”. Так писал знаток творчества и личности Н.А. Некрасова Корней Чуковский в своей статье

“Подруги поэта”. Статья была напечатана в историческом альманахе “Минувшие дни”, начавшем выходить в конце 1927 года. После 4-х выпусков альманах был прикрыт по идеологическим соображениям, а увидевшие свет сборники в библиотеках угодили в закрытый фонд.

Попробуем проследить и мы историю личной жизни и чудесной любовной лирики поэта, навеянной любовью к Женщине, ведь эта Любовь вдохновляла его на стихи, поистине незабываемые, пленительные...

1 чтец (девушка): Любовная жизнь поэта началась в Петербурге, где он сперва скитался полубездомным бедняком. Его первая подруга была веселой гувернанткой. Ее смех доставлял ему радость:

Поэт:

Ты хохочешь так бойко и мило,
Так врагов моих глупых бранишь,
То, понуря головку уныло,
Так лукаво меня ты смешишь...

А. Я. Панаева.

Акварель неизвестного художника. 1858-е гг.

ем. Важную роль в развитии их отношений сыграла близость духовных интересов, общее понимание смысла литературы. Об этом говорится в стихах, написанных спустя много лет после того, как они расстались:

Поэт:

Все, чем мы в жизни
дорожили,
Что было лучшего у нас,
Мы на один алтарь сложили,
И этот пламень не угас!

2 чтец (юноша): Их общий жизненный путь не назовешь гладким, а отношения идиллическими — наоборот, они знали горечь тяжелых размолвок, противоречий, расставаний, предельно мучительных для обоих. Причин для этого было много: и трудный характер Некрасова (на него порой нападали тоска, злость, жажда одиночества), и болезненное состояние, которое вызывала ревность, и трудные обстоятельства в связи с выпуском журнала “Современник”, борьба с цензурой. В стихах поэт признавался:

Поэт:

Ни смех, ни говор твой веселый
Не прогоняли темных дум:
Они бесили мой тяжелый,
Больной и раздраженный ум.

1 чтец (девушка): Стихи, обращенные к Панаевой, составляют целый цикл, его принято называть “панаевским”. Это настоящий роман в стихах, перечитывая который можно понять многое. Стихи образуют как бы поэму, в которой нашли отражение различные моменты в жизни лирических героев. Прочитаем и мы с вами этот лирический дневник поэта и попытаемся проследить, как складывались отношения лирического героя и героини...

Поэт:

Да, наша жизнь текла мятежно,
Полна тревог, полна утрат,
Расстаться было неизбежно —
И за тебя теперь я рад!

Но с той поры как все кругом меня пустынно!
Отдаться не могу с любовью ничему,
И жизнь скучна, и время длинно,
И холоден я к делу своему.
Прошедшее! его волшебной власти
Покорствуя, переживаю вновь
И первое движенье страсти,
Так бурно взволновавшей кровь,
И долгую борьбу с самим собою,
И не убитую борьбою,
Но с каждым днем сильней кипевшую любовь.
Как долго ты была сурова,
Как ты хотела верить мне,
И как и верила, и колебалась снова,
И как поверила вполне!
(Счастливым днем! Его я отличаю
В семье обыкновенных дней;
С него я жизнь мою считаю,
Я праздную его в душе моей!)
Я вспомнил все... одним воспоминаньем,
Одним прошедшим я живу —
И то, что в нем казалось нам страданьем, —
И то теперь я счастьем зову...

(“Да, наша жизнь текла мятежно...”)

2 чтец (юноша): – взаимоотношения героев очень сложные; несмотря на любовь, они расстаются, но жизнь без любимого и любимой женщины утратила свой смысл...

(Звучит романс на списки Н.А. Некрасова “Ты всегда хороша несравненно...” в исп. Л. Невеорова)

Поэт:

Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.

Говори же, когда ты сердита,
Все, что душу волнует и мучит!
Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир и скорее наскучит.

Если проза в любви неизбежна,
Так возьмем и с нее долю счастья:
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенье любви и участия...

(*"Мы с тобой бестолковые люди..."*)

1 чтец (девушка): Это уж точно: бестолковые... Написать вдвоем два огромных романа (вдвоем! До тех пор русская литература не знала подобного!) – "Три страны света", "Озеро смерти", создать лучший в России журнал, ангелом-хранителем которого была, конечно же, хозяйка дома (редакция помещалась в панаевско-некрасовской квартире), а вот семейного гнезда так и не свить...

Что же касается вспышек, то и тут все – чистая правда. Это в письмах, когда она находилась далеко от него, изливал он слова страсти, это на расстоянии любил ее пылко и нежно, едва же рядом оказывалась, делался раздражительным и угрюмым.

Поэт:

Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим, –
Нам рано предаваться ей!

Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты –
Не торопи развязки неизбежной!
И без того она недалеко:
Кипим сильнее, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

(звучит музыка – М.К. Огиньский "Полонез",
на ее фоне поэт читает стихи...)

Поэт:

Если, мучимый страстью мятежной,
Позабылся ревнивый твой друг,
И в душе твоей, кроткой и нежной
Злое чувство проснулося вдруг –

Все, что вызвано словом ревнивым,
Все, что подняло бурю в груди,
Переполнена гневом правдивым,
Беспощадно ему возврати.

Отвечай негодующим взором,
Оправдания и слезы осмей,
Порази его жгучим укором –
Всю до капли досаду излей!

Но когда, отдохнув от волненья,
Ты поймешь его грустный недуг,
И дождется минуты прощенья
Твой безумный, но любящий друг –

Позабудь ненавистное слово,
И упреком своим не буди
Угрызений мучительных снова
У воскресшего друга в груди!

Верь: постыдный порыв подозренья
Без того ему много принес
Полных муки, тревог сожаленья
И раскаянья позднего слез...

(*"Если мучимый страстью мятежной..."*)

Панаева: "У Некрасова нередко выпадали дни мрачные. Под предлогом нездоровья он сидел дома, никого не хотел видеть, "а когда я пыталась развлечь его, находил, что я будто бы нарочно усиливаю своими разговорами его и без того ужасное настроение".

1 чтец (девушка): Пожалуй, это ее единственная жалоба на человека, который в течение многих лет был ее фактическим мужем (а тот, прежний, жил, не дуча в ус, в соседней комнате). К чести ее надо сказать, что она умно и мужественно преодолевала неловкость этой ситуации, пренебрегая предрассудками и мнением общества. Более того, она собственным примером как бы пыталась разрешить один из больших вопросов того времени о праве женщины на независимость и свободу чувства. Обоим им пришлось перенести огромное горе: оба их сына умерли в младенческом возрасте. Она не жаловалась, – во всяком случае, публично, но сам он в свои светлые минуты понимал все.

Поэт:

Тяжелый год – сломил меня недуг,
Беда застигла, счастье изменило, –
И не щадит меня ни враг, ни друг,
И даже ты не пощадила!
Истерзана, озлоблена борьбой
С своими кровными врагами,
Страдалица! стоишь ты предо мной
Прекрасным призраком с безумными глазами!
Упали волосы до плеч,
Уста горят, румянцем рдеют щеки,
И необузданная речь
Сливается в ужасные упреки,
Жестокие, неправые... Постой!

Не я обрек твои молодые годы
На жизнь без счастья и свободы,
Я друг, я не губитель твой!
Но ты не слушаешь

(“Тяжелый год – сломил меня недуг...”)

2 чтец (юноша): Конфликт героев слишком был глубок в своей неразрешимости, – каждый был по-своему прав, и любовь – роковая, принесли обоим только страдание.

(звучит музыка – Л.-В. Бетховен. Соната № 14 (ч. 1); на ее фоне читается стихотворение “Горящие письма”):

Поэт:

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Уж не горит ли с ними и любовь,
Которая их сердцу диктовала?

Их ложью жизнь еще не назвала,
Ни правды их еще не доказала...
Но та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

Свободно ты решала выбор свой,
И не как раб упал я на колени;
Но ты идешь по лестнице крутой
И дерзко жжешь пройденные ступени!
Безумный шаг! быть может, роковой...

2 чтец (юноша): Следующий этап в отношениях героев мы видим в стихотворении “Давно – отвергнутый тобою...”.

А. И. Лебедев. Иллюстрация к поэме Н. А. Некрасова “Мороз, Красный нос”

Поэт:

Давно – отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковой,
Мгновенно кинулся к волнам;
Они приветливо яснили.
На край обрыва я ступил.
Вдруг волны грозно потемнели,
И страх меня остановил!
Поздней – любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь – один, забыт тобою,
Через много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова –
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою...

Панаева: Некрасов любил меня трудной, ревнивой любовью. В его отношениях ко мне были подъемы, когда он буквально сгорал от любви. Но были и периоды охлаждения, когда Некрасов всерьез намеревался меня оставить, а потому находил новый объект поклонения...

Сколько же могло так продолжаться? Охота, клуб, карты, новые женщины... Сколько?! По-видимому, до смерти. А мне, внезапно овдовевшей, уже за 40... И мне страстно хочется семьи... Мне хочется ребенка. Но...

2 чтец (юноша): “Люди с темпераментом Некрасова редко бывают склонны к тихим радостям семейной жизни. Они пользуются большим успехом среди женского пола, бывают счастливыми любовниками или донжуанами, но из них не выходит примерных мужей и отцов”, – писал первый биограф поэта К. Чуковский.

В это время Некрасов приблизил к себе высокую и приятную француженку **Селину Лефрен**. Его враги с негодованием рассказывали, будто, отправляясь к Селине, он заставлял несчастную Панаеву готовить для соперницы ужин.

Панаева: И я решила уйти, тем более что литератор Головачев сделал мне предложение. Некрасов? Он ко мне давно охладел. А раз так, то, пооди, и бровью не поведет, узнав о замужестве бывшей подруги... Ан нет! Он всегда начинал пылать любовью, стоило мне покинуть его, хотя бы на время, – тогда-то и рождались поэтические шедевры. А тут не на время, тут навсегда...

(Панаева уходит...)

Поэт: Я писал Добролюбову: “Сколько у меня было души, страсти, характера и нравственной силы – всё этой женщине я отдал, всё она взяла, не поняв..., что таких вещей даром не берут, – вот теперь и чёрт знает, к чему всё пришло...”

(Звучит музыка – Л.-В.Бетховен “Элизе”, на ее фоне 2-й чтец и поэт читают текст...)

2-й чтец (юноша): Они расстались. Как бы там ни было, успокоившись немного, он желает ей счастья. Появляется щедрость пушкинских благословений: “Как дай вам Бог любимой быть другим...”.

Поэт:

Мы разошлись на полпути,
Мы разлучились до разлуки
И думали: не будет муки
В последнем роковом прости,
Но даже плакать нету силы.
Пиши – прошу я одного...
Мне эти письма будут милы
И святы, как цветы с могилы –
С могилы сердца моего!

(“Прощанье”)

2 чтец (юноша): А стихотворению “Прости” принадлежит своего рода рекорд: более сорока композиторов положили его на музыку. Среди них – Кюи, Римский-Корсаков, Чайковский...

(звучит запись романса “Прости” на музыку П.И. Чайковского, исп. Г. Нэлепп).

Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья, –
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!

Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь –
Благослови и не забудь!

2 чтец (юноша): При этом великий сердцевед понимает, что “без меня нет счастья ей!”. Пророчество сбылось. Она овдовела, когда умер Некрасов, и прожила ещё долгих 15 лет. Долгих и трудных.

1 чтец (девушка): 70-летняя, она жаловалась Чернышевскому: “Сижу теперь без гроша, а надо что-нибудь писать, а как будешь писать, когда голова только тем и занята, чем завтра накормить семью...”

В 2000 году исполнилось 180 лет со дня рождения Авдотьи Яковлевны Панаевой, любовь к которой Николай Некрасов пронёс через всю свою жизнь...

(Звучит музыка – Л.-В.Бетховен “Элизе”, на ее фоне поэт читает стихи...)

Поэт:

Один, один!.. А ту, кем полны
Мои ревнивые мечты,
Умчали роковые волны
Пустой и милой суеты.

.....
Что ж, если сбудется желанье?..

О, нет! живёт в душе моей
Неотразимое сознание,
Что без меня нет счастья ей!
Всё, чем мы в жизни дорожили,
Что было лучшего у нас –
Мы на один алтарь сложили –
И этот пламень не угас!

.....
Безумец! для чего тревожишь
Ты сердце бедное своё?
Простить не можешь ты её –
И не любить её не можешь!..

.....
III
Разбиты все привязанности, разум
Давно вступил в суровые права,
Гляжу на жизнь неверующим глазом.
Всё кончено! Седает голова.
Вопрос решён: трудись, пока годишься,
И смерти жди! Она недалеко...
Зачем же ты, о сердце! не миришься
С своей судьбой?.. О чём твоя тоска?..

Непрочно всё, что нами
здесь любимо,
Что день – сдаём могиле
мертвеца,
Зачем же ты в душе
неистребима,
Мечта любви, не знающей
конца
Усни... умри!...

(“Три элегии”)

1 чтец (девушка): Хозяйкой дома Некрасова стала француженка... С этого времени кончились трудные и мучительные отношения Некрасова с женщинами и начался безмятежный любовный комфорт. Актриса Селина Лефрен словно родилась для того,

чтобы сделаться содержанкой богатого барина. Корректна, элегантна. Покладиста, в меру безразлична. Она была очень удобной женщиной, т.к. не требовала ничего, кроме денег, которые у Некрасова к тому времени стали водиться. Его талант редактора и организатора литературных сил теперь всю развернулся в журнале “Современник”.

2 ттец (юноша): Селина Лефрен отлично понимала свою роль. В благодарность за это Николай Алексеевич охотно позволял ей набивать сундуки бархатами, серебром и кружевами. Он знал, что, когда эти сундуки будут наполнены доверху, она покинет его и уедет в Париж. Было похоже, что он смертельно устал от настоящей любви и теперь с удовольствием вкушает поддельную. Всё так и произошло. Когда Селина скопила свои тысячи, она покинула Россию навсегда.

1 ттец (девушка): А её место около Некрасова немедленно заняла молодая, красивая женщина **Прасковья Николаевна Мейшен**. После смерти мужа – немца, который оставил ей дом, поэт вывез её из Ярославля. Молодую вдову прельстило, что у Некрасова был собственный выезд: отличные вороные лошади, крытые голубой сеткой. Прасковье все завидовали, считали её генеральшей. Молодую “генеральшу”, естественно, окружали молодые поручики...

2 ттец (юноша): Николаю Алексеевичу это наскучило. Он предложил Прасковье Николаевне немедленно вернуться в Ярославль. Перед отъездом она отплатила ему обильными сплетнями, изобразив себя невинной жертвой его разнузданного и грубого нрава. А он же, чтобы быстрее от неё отделаться, написал брату Фёдору: “Отпусти ей всё, что она потребует из Карабахской моей мебели и бронзы ...”.

Когда она ушла от Некрасова, ему было около 48 лет. Он недолго оставался один. Вскоре в его доме водворилась очередная поклонница, дочь барабанщика **Фёкла**. Фёкла была очень молода. Примечательно, что чем старше становился поэт, тем более молодую подругу он себе выбирал: Панаевой в это время было 44 года, Селине – 32, Прасковье – 25, а Фёкле – 19.

(Звучит музыка – К. Сен-Санс “Лебедь”, на ее фоне 1 ттец читает текст);

З.Н. Некрасова,
жена поэта

1 ттец (девушка): Некрасову не нравилось её простонародное имя – Фёкла Анисимовна. Он стал называть её Зиной, **Зинаидой Николаевной Викторовой**. По воспоминаниям племянника поэта Александра Фёдоровича Некрасова, Зинаида Николаевна была “голубоглазой блондинкой с очаровательным цветом лица, красиво очерченным ртом и жемчужными зубами. Она была стройно сложена, ловка, находчива, хорошо стреляла и ездила верхом...”. К тому же она была умна, любознательна, обладала хорошим музыкальным слухом и голосом. Но самое главное в Зинаиде Николаевне подметил А.Ф. Кони. “От неё, – писал он, – веяло душевной добротой и глубокой привязанностью к Некрасову”.

Некрасов был вполне счастлив с Зинаидой Николаевной. Она помогла поэту обрести душевное равновесие и покой, умела найти нужные слова, чтобы успокоить, когда он узнавал о злобных выпадах врагов и т.п. Впоследствии эта замечательная женщина стала его женой.

Зинаида Николаевна была незаменимой помощницей Некрасова. “Мне случалось, – рассказывает она, – помогать мужу в чтении корректур; приходилось следить по оригиналу, когда он правил оттиски; иногда я сама сверяла оттиски с оригиналами, когда муж бывал чем-то занят”.

2 ттец (юноша): А занят Некрасов был более чем достаточно. Много времени отнимали журнальные дела, постоянная борьба с цензурой, работа в Литературном фонде и т.п. К тому же это был период напряжённой творческой работы, когда были созданы такие выдающиеся произведения поэта, как поэмы “Дедушка” (с посвящением “З-н-ч-е”, т.е. Зиночке), “Русские женщины”, “Современники”, важнейшие главы из “Кому на Руси жить хорошо...” и множество лирических стихотворений.

1 ттец (девушка): Друзья и близкие знакомые Некрасова относились к Зинаиде Николаевне с уважением и почтением. В своих письмах и записках, адресованных поэту, они никогда не забывали передать ей дружеские приветствия и поклоны. Их привлекали в Зинаиде Николаевне открытый и ровный характер, неизменная приветливость, доброжелательность и гостеприимство. Только родные поэта относились к Зиночке недоброжелательно и с явным предубеждением.

ем. Сестра Некрасова Анна Алексеевна даже и не скрывала свою к ней неприязнь, Зиночка искренне стремилась наладить хорошие отношения с родными мужа, и в первую очередь с его сестрой, но та не шла ей навстречу.

А Зинаида Николаевна была человеком предельно бескорыстным, и она любила мужа преданно и искренне. С особой силой это проявилось во время предсмертной болезни Некрасова. В течение почти двух лет Зинаида Николаевна самоотверженно ухаживала за ним. А когда болезнь окончательно сломила его, не отходила от постели Некрасова ни днём, ни ночью...

2 чтец (юноша): В дни болезни Некрасов написал несколько стихотворений, посвящённых жене. Первое из них – "Зине" – является своеобразной исповедью поэта, обращённой не просто к любимой женщине, которую он нежно называл "дитя", а к другу – единомышленнику, человеку, который разделяет его убеждения. Послушайте!

Поэт:

Ты ещё на жизнь имеешь право,
Быстро я иду к закату дней. –
Я умру – моя померкнет слава,
Не дивись – и не тужи о ней!
Знай, дитя: ей долгим, ярким светом
Не гореть на имени моём:
Мне борьба мешала быть поэтом,
Песни мне мешали быть бойцом.
Кто, служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдаёт
На борьбу за брата-человека,
Только тот себя переживёт...

("Зине")

2 чтец (юноша): В одну из бессонных ночей Некрасов написал ещё одно стихотворение, обращённое к Зинаиде Николаевне:

(Звучит музыка В.-А.Моцарт "Реквием" (вступление), на фоне поэт читает стихотворение "Зине"...):

Поэт:

Двести уж дней,
Двести ночей
Муки мои продолжаются;
Ночью и днём
В сердце твоём
Стоны мои отзываются,
Двести уж дней,
Двести ночей!

Тёмные зимние дни,
Ясные зимние ночи.
Зина, закрой утомленные очи!
Зина! усни!

Зиночка: Терпя невыносимые муки, Некрасов не прекращал творческой работы. Едва отступала боль, он просил бумагу и записывал новые стихи, но чаще всего Некрасов диктовал вновь сочинённые произведения мне... Вот одно из таких стихотворений:

Пододвинь перо, бумагу, книги!
Милый друг! Легенду я слышал:
Пали с плеч подвижника вериги,
И подвижник мёртвый пал!

Помогай же мне трудиться, Зина!
Труд всегда меня животворил.
Вот ещё красивая картина -
Запиши, пока я не забыл!

Да не плачь украдкой! – Верь надежде,
Смейся, пой, как пела ты весной,
Повторяй друзьям моим, как прежде,
Каждый стих, записанный тобой.
Говори, что ты довольна другом:
В торжестве одержанных побед
Над своим мучителем недугом
Позабыл о смерти твой поэт!

("Зине")

2 чтец (юноша): Некрасов поистине героически боролся с недугом, поразившим его, но когда понял, что жить ему осталось недолго, то решил узаконить свои отношения с Зинаидой

Карабиха.
Музей-усадьба
Н.А. Некрасова

Николаевной церковным браком. Узнав об этом – она отказалась венчаться, т.к. вовсе не стремилась стать “законной” с точки зрения существующих тогда представлений женой. Но Некрасов настоял. Он понимал, что многие права Зинаиды Николаевны могут быть оспорены его родственниками.

Так как Некрасов не мог поехать в церковь, то венчание состоялось в квартире поэта – 21 апреля 1877 года, а ещё раньше Некрасов составил завещание, по которому разделил всё своё имущество между родными и близкими. Зинаиде Николаевне он завещал все вещи, находящиеся в квартире на Литейном, а также половину имения “близ села Чудова, в усадьбе Лука”.

Звучит музыка – В.-А. Моцарт “Реквием” (вступление), на ее фоне 1 чтец читает текст...):

1 чтец (девушка): До последних минут Зинаида Николаевна не отходила от постели мужа. 27 декабря того же 1877 (по ряду источников – 1878) года в возрасте 56 лет умер великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов...

Похоронив мужа, Зинаида Николаевна уехала из Петербурга и жила в разных городах, а последние годы жизни провела в Саратове, лишь изредка приезжая в столицу навестить родных и могилу Некрасова.

(Музыка постепенно стихает...)

Жена Чернышевского Ольга Сократовна, также жившая в Саратове, говорила о Зинаиде Николаевне, что она “добрая, хорошая женщина”, и “пока ещё водились деньги, оставленные ей мужем, много добра делала, многим помогала...”. В конце жизни Зинаиде Николаевне пришлось пережить глубокую драму. В своё время, живя в Киеве, она познакомилась с баптистами и вступила в их общину. В Саратове, куда переехала Зинаида Николаевна, местные баптисты не только приняли в свои ряды “сестру Зинаиду”, но и, воспользовавшись её непрактичностью, выманивали у неё деньги.

2 чтец (юноша): Зинаида Николаевна оказалась в крайне тяжёлом положении. Она была в то время уже немолодым и не совсем здоровым человеком, и зарабатывать на хлеб ей было не по силам. Узнав о трудном положении вдовы поэта, редактор газеты “Саратовский

листок” Н.М. Архангельский принял в её судьбе живейшее участие. О бесчестном поступке саратовских баптистов было напечатано в газете. После этого буквально со всех концов России стали поступать письма, телеграммы, деньги. Была собрана достаточно большая сумма. Но Зинаида Николаевна отказалась их принять, заявив: “Я не отказываюсь от помощи, но принять деньги от частных лиц не могу. Пусть пожертвованные деньги поступят в Литературный фонд, а уже он будет выдавать мне ежемесячную пенсию”. Так и поступили. Деньги передали в Литературный фонд, который выплачивал ей пенсию – 50 рублей в месяц, этого при её скромном образе жизни было вполне достаточно.

1 чтец (девушка):

Так любил поэт Н.А. Некрасов... Изумительно щедрый человек, Некрасов был в 1000 раз лучше, чем думают. Сложность его натуры, надрывная жизнь, утрата настоящих друзей привели его к замкнутости, одиночеству. Любовь делала его жизнь светлее, благороднее. Пленительные некрасовские строки о любви и по сей день находят живой отклик в сердцах читателей.

(Звучит музыка – Г.Свиридов “Вальс” из муз. илл. к повести А.С. Пушкина “Метель”)

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Басина М.** Литейный, 36: По дорогим местам. – Л.: Дет-лит., 1971. – 254с.
- 2. Жданов В.** Жизнь Некрасова.- М.: Худ. лит., 1981. – 239 с.
- 3. Жданов В.** Некрасов. – М.: Мол. гв., 1971. – 494 с. – (ЖЗЛ).
- 4. Живые страницы:** Н.А. Некрасов в воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах / Сост. Б.В. Лунин. – М.: Дет. лит., 1974. – 447 с.
- 5. Жизнь и творчество Н.А. Некрасова:** Материалы для выставки в школе и библиотеке. М.: Дет. лит., 1981. – 17 с.
- 6. “Тайный соавтор Некрасова:** (Об отношениях между Некрасовым и А.Я. Панавой)//Труд. – 1995. – 1-7 дек. – С. 9.

